

УДК 4414

***ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОРУДИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ И ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ***

Кочутов В.В.

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

г. Калуга, Россия¹

Аннотация.

Настоящая статья посвящена комплексному анализу феномена использования искусственного интеллекта (ИИ) в качестве орудия и средства совершения преступлений. Исходя из анализа актуальных научных источников, автором рассматривается двойственная природа ИИ как технологического достижения, создающего как новые возможности для общественного прогресса, так и беспрецедентные риски для безопасности личности, общества и государства. В статье исследуются вопросы трансформации традиционных составов преступлений при интеграции в них технологий ИИ, в частности изменения объективной стороны деяния и увеличения общественной опасности. Особое внимание уделяется проблеме «распределенной ответственности» в случаях, когда вред причиняется в результате автономных действий алгоритмов, а также анализу законодательных инициатив по включению использования ИИ в перечень отягчающих обстоятельств. В заключении автором формулируются основные направления совершенствования уголовно-правового регулирования и мер противодействия преступлениям, совершаемым с использованием искусственного интеллекта.

¹ **Научный руководитель:** Дроздов Д.Е.

Доцент кафедры Юриспруденции; к.ю.н. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

Ключевые слова: искусственный интеллект, орудие преступления, средство совершения преступления, объективная сторона, отягчающие обстоятельства, цифровые следы, распределенная ответственность, киберпреступность, уголовно-правовая квалификация.

***ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL OF CRIME:
TRANSFORMATION OF OBJECTIVE SIGNS AND PROBLEMS OF
QUALIFICATION***

Kochutov V.V.

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia²

Abstract.

This article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of using artificial intelligence (AI) as a tool and means of committing crimes. Based on the analysis of current scientific sources, the author examines the dual nature of AI as a technological achievement that creates both new opportunities for social progress and unprecedented risks for the security of the individual, society and the state. The article examines the transformation of traditional corpus delicti when integrating AI technologies, in particular, changes in the objective side of the act and an increase in public danger. Special attention is paid to the problem of "distributed responsibility" in cases where harm is caused as a result of autonomous actions of algorithms, as well as to the analysis of legislative initiatives to include the use of AI in the list of aggravating circumstances. In conclusion, the author formulates the main directions

² **Scientific supervisor:** Drozdov D.E.

*Associate Professor of the Department of Jurisprudence; Candidate of Legal Sciences
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia*

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

for improving criminal law regulation and measures to counter crimes committed using artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, tool of crime, means of committing a crime, objective side, aggravating circumstances, digital traces, distributed responsibility, cybercrime, criminal law qualification.

Цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности человечества, сопровождающаяся активным внедрением систем искусственного интеллекта (ИИ), породила феномен, который исследователи характеризуют как двойственный: с одной стороны — беспрецедентные возможности для оптимизации и прогресса, с другой — новые, зачастую труднопрогнозируемые угрозы для безопасности личности, общества и государства. Как справедливо отмечают Т.В. Пинкевич и Д.А. Конев, доступность использования ИИ в преступной деятельности в сочетании с отсутствием единого понимания его сущности и надлежащего контроля со стороны государства создает благоприятную среду для криминальных элементов [1, с. 148]. Статистика подтверждает эту тревожную тенденцию: по данным МВД России, в 2023 году было зарегистрировано почти 677 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 29,7% больше, чем в 2022 году. При этом каждое третье преступление прямо или косвенно связано с технологической сферой [2, с. 49].

Ключевой теоретической проблемой является отнесение ИИ к категории «орудия» или «средства» совершения преступления. Как отмечает А.А. Степанова, разграничение этих понятий основывается на характере воздействия: орудие — это предмет, непосредственно используемый для причинения вреда и увеличивающий физические возможности человека; средство же выполняет вспомогательную функцию [3, с. 351–352]. Представляется, что в большинстве случаев ИИ (особенно в его программной, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«неовещественной» форме) выступает именно как средство совершения преступления, формируя определенный способ деяния. Например, при совершении мошенничества с помощью чат-бота, имитирующего голос сотрудника банка [3, с. 353], или при использовании высокочастотных торговых роботов (HFT-роботов) для манипулирования рынком [3, с. 355]. В то же время, если ИИ интегрирован в физический объект (например, в беспилотное транспортное средство или дрон), он может выполнять функцию орудия, когда посредством его автономных решений причиняется вред.

Использование ИИ кардинально изменяет традиционные способы совершения преступлений. А.А. Бессонов подчеркивает, что ИИ может использоваться как для создания новых видов преступлений, так и для модернизации «классических» составов [4, с. 11]. Это проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, масштабируемость и системность: ошибка, заложенная в алгоритм ИИ (например, диагностический алгоритм в системе здравоохранения), способна тиражироваться на тысячи пациентов, что качественно повышает общественную опасность деяния по сравнению с индивидуальной врачебной ошибкой [6, с. 109]. Во-вторых, автономность и непрозрачность: «глубокие нейронные сети принимают решения не на основе известных алгоритмов, и в ряде случаев проанализировать, как они выбирают решение, невозможно» [5, с. 181]. Это порождает проблему «автоматизационного уклона», когда врач или иное лицо слепо доверяет рекомендации ИИ, что может быть квалифицировано как неосторожная форма вины. В-третьих, анонимность и латентность: использование ИИ (например, для генерации дипфейков или создания фишинговых рассылок) позволяет преступникам минимизировать риск идентификации, оставляя лишь сложные для трактовки цифровые следы [8, с. 57].

Внедрение ИИ в чувствительные сферы (медицина, финансы, безопасность) разрывает традиционную линейную причинно-следственную связь. Как верно отмечает Т.М. Лопатина, в случае причинения вреда с Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

использованием медицинского ИИ возникает ситуация, когда каждый из участников процесса (разработчик, медицинская организация, врач) может утверждать, что его вклад в причинение вреда не был определяющим, либо что он полагался на надлежащие действия других участников [6, с. 106–107]. Действующее уголовное законодательство РФ, сохраняющее антропоцентричную модель, оставляет ответственность на конечном пользователе (враче), что представляется несправедливым. При этом разработчики систем ИИ фактически ответственности не несут, что создает риск несправедливого распределения ответственности.

В ответ на эти вызовы в апреле 2025 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 885494-8, предлагающий дополнить ст. 63 УК РФ пунктом «ф», признающим использование искусственного интеллекта в преступных целях отягчающим обстоятельством [7, с. 65]. Данная инициатива, однако, вызвала неоднозначную реакцию в научной среде. Критики (например, А. Ненайденко) указывают на преждевременность подобного шага ввиду отсутствия законодательно закрепленного и единообразно понимаемого определения ИИ, что неизбежно породит коллизии при правоприменении [7, с. 66]. Кроме того, отмечается, что уголовному праву уже известны институты средств и орудий совершения преступления, и выделение ИИ в отдельный отягчающий признак может привести к двойному наказанию в случаях, когда использование определенного орудия уже является составообразующим. Сторонники же законопроекта апеллируют к росту киберпреступности (ущерб от которой в 2024 году составил 200 млрд рублей) и необходимости защиты уязвимых слоев населения, в частности подростков и пожилых людей, которые чаще всего становятся жертвами мошеннических схем с использованием дипфейков и голосовых подделок [7, с. 65].

Таким образом, искусственный интеллект выступает не просто новым орудием или средством совершения преступления, а катализатором, трансформирующим саму структуру криминальной деятельности. Он изменяет

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

объективную сторону (способы, масштаб, латентность), порождает новые формы вины (автоматизационный уклон) и создает зону «безответственности» из-за сложности установления причинно-следственной связи. В этой связи включение использования ИИ в перечень отягчающих обстоятельств является верным, но лишь первым шагом. Необходима комплексная работа по адаптации уголовно-правовых норм, включающая: разработку легального определения ИИ для целей уголовного права с учетом его способности к самообучению и автономности; введение специальных составов преступлений за нарушение правил разработки, внедрения и эксплуатации систем ИИ в источниках повышенной опасности (транспорт, медицина, критическая инфраструктура); создание механизмов распределенной ответственности, включая возможность уголовной ответственности юридических лиц-разработчиков. Также необходима разработка криминалистических учетов цифровых следов, оставляемых системами ИИ, и постоянный мониторинг развития технологий для своевременного обновления мер противодействия. Только такой подход позволит сбалансировать инновационное развитие и безопасность личности, общества и государства в эпоху цифровой трансформации.

Библиографический список:

1. Пинкевич Т.В., Конев Д.А. Риски использования искусственного интеллекта как орудия и средства совершения преступлений: проблемы правового регулирования и противодействия // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 148–153.

2. Кованов Е.С. Феномен искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 47–56.

3. Степанова А.В. Взаимосвязь искусственного интеллекта как средства совершения преступления и иных объективных признаков состава преступления // Образование и право. 2021. № 5. С. 350–357.

4. Бессонов А.А. Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 10–17.

5. Радченко Т.В. Роль искусственного интеллекта в системе уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Казань: Познание, 2022. С. 180–184.

6. Лопатина Т.М. Использование искусственного интеллекта как отягчающее обстоятельство при совершении преступлений в сфере здравоохранения // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 105–112.

7. Муфаздалов Р.Р. Научно-технический прогресс и преступность // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 63–67.

8. Валькирия Н.И. Использование цифровых следов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 28. № 4. С. 56–66.